

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 8

doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-157-161

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© **Карина Васильевна Лешневская**

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

karina-shamraeva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются ценности как компонент институционального дискурса, структурирующие его наряду с другими элементами. Исследование проводится на материале экономической сферы. С помощью анализа тематических текстов, установления частотности ключевых лексем и концептов были выявлены ценностные ориентиры. Это позволило сформировать ряд ключевых концептов, определяющих систему ценностей в изучаемой области. Также затрагивается понятие антиценностей как неотъемлемой стороны аксиологического аспекта. Предполагается, что дихотомия «ценности – антиценности» функционирует как единый компонент институциональной коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, экономический дискурс, ценности институционального дискурса, антиценности институционального дискурса, концепт, ключевой концепт.

Для цитирования: Лешневская К.В. Аксиологический аспект экономического дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 157-161. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-157-161

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The axiological aspect of economic discourse

© **Karina V. Leshnevskaya**

Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation

karina-shamraeva@mail.ru

Abstract. Values are considered as a component of institutional discourse, structuring it along with other elements. The research is conducted on the material of the economic sphere. Using the analysis of thematic texts, establishing the frequency of key lexemes and concepts, value orientations were identified. This made it possible to form a number of key concepts that determine the value system in the studied area. The concept of anti-values as an integral side of the axiological aspect is also touched upon. It is assumed that the “values – anti-values” dichotomy functions as a single component of institutional communication.

Key words: discourse, institutional discourse, economic discourse, values of institutional discourse, anti-values of institutional discourse, concept, key concept.

For citation: Leshnevskaya K.V. The axiological aspect of economic discourse. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 157-161. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-157-161

Введение

В данной статье рассматривается такой элемент институционального экономического дискурса, как ценности. По В.И. Карасику, ценности дискурса относятся к набору стандартных компонентов, структурирующих институциональный дискурс (наряду с целями, коммуникативными стратегиями, участниками, жанрами и т.д.) [4]. Предполагается, что изучение ценностей расширит понимание особенностей как экономического дискурса, так и институционального дискурса в целом.

Объектом исследования является экономический дискурс, предметом – ценностная составляющая экономического дискурса, позволяющая выявить его специфику и рассмотреть особенности взаимодействия экономического дискурса с другими видами институциональ-

ных дискурсов. Цель исследования заключается в выявлении ценностей, преобладающих в экономическом дискурсе, условий, влияющих на доминирование системы ценностей в указанном дискурсе. Данная цель достигается посредством выявления ключевых концептов, выражающих ценности экономического дискурса, языковую реализацию в текстах экономической тематики, что и составляет своеобразие данного типа институционального дискурса.

Научная новизна заключается в исследовании аксиологического аспекта институционального дискурса в дихотомии «ценности – антиценности». Теоретическая значимость состоит в обобщении теоретических знаний по вопросу ценностного компонента институционального дискурса. Практическая значимость заключается в возможности применения дихотомии «ценность – антиценность» к другим типам институционального дискурса, а также в дальнейшем изучении аксиологического аспекта экономического дискурса.

Методами исследования выступают метод сплошной выборки, контент-анализ и семантический анализ, позволивший выявить лексические единицы, содержащие в своем значении оценочную коннотацию. На основе наиболее часто встречающихся оценочных лексем была сформирована система ключевых концептов, определяющих ценностную составляющую экономического дискурса. Материалом исследования послужили тексты публикаций в экономических изданиях «Эксперт», «Ведомости», «Коммерсант».

Ценности экономического дискурса рассматриваются в работах Е.Ю. Выгузовой [2], Н.Н. Трошиной [7]; понятие «антиценность» в отношении дискурса исследуется в статьях С.Э. Гусевой [3], А.Ю. Багияна и А.Р. Аракеловой [1], И.С. Криворучко [5] и др.

Обсуждение

Ценности институционального дискурса, с одной стороны, во многом обуславливают специфику других компонентов, а с другой стороны, сами обусловлены другими дискурсивными компонентами. Поскольку, как отмечает В.И. Карасик, «ценности институционального общения сводятся к ценностям соответствующего института» [4, с. 295], участники дискурса так или иначе выражают ту систему ценностей, которая сложилась в рамках данного института, поскольку так они могут соответствовать нормам институциональной коммуникации, следовательно, только таким способом они способны выразить свои интенции. Цели институционального дискурса напрямую связаны с ценностями, и наоборот: цели коммуникации основываются на принятых участниками дискурса ценностях.

Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт [4, с. 204]. В связи с этим можно предположить, что система ценностей того или иного институционального дискурса, в том числе экономического, будет складываться из трех составляющих: универсальные, национальные и институциональные ценности. К универсальным принадлежат ценности, поддерживаемые людьми независимо от того, к какому этносу они относятся, к какой группе или внутри какого дискурса осуществляют коммуникацию; к национальным – ценности, имеющие определенный вес внутри нации, этноса, внутри той или иной культуры; к собственно институциональным принадлежат ценности, значимые только в рамках конкретного институционального дискурса и в коммуникации, осуществляемой участниками дискурса.

В.И. Карасик предлагает исследование институциональных ценностей при помощи нескольких способов: 1) моделирование культурных концептов, необходимым компонентом которых является ценностная составляющая; 2) моделирование нормативных постулатов и следствий в рамках поведенческих стереотипов; 3) анализ топосов, или общих мест в риторике [4, с. 212–213]. При этом способ анализа топосов позволит выявить универсальные ценности, актуализируемые в институциональном дискурсе; способ моделирования культурных концептов – ценности, значимые для нации, репрезентация которых происходит в указанном дискурсе, а способ моделирования нормативных постулатов и следствий – собственно институциональных ценностей.

Выделение ключевых концептов основывается на выявлении специализированной экономической лексики (в том числе и терминов) с учетом того, что слова и словосочетания, входящие в данную тематическую группу, несмотря на предположительное отсутствие коннотации в

их значении (в связи с их отнесенностью к терминологии), все же имеют в своем значении дополнительную окраску, в том числе оценочную, поскольку за ними «закрепилась в соответствии с их лексическими значениями положительная или отрицательная оценка» [2, с. 23]. Кроме того, эти слова и словосочетания не употребляются изолированно, а всегда входят в контекст.

Следовательно, в исследованиях оценочной стороны экономического дискурса предлагаются оценочные структуры, формирование которых происходит на основе дискурсивных единиц («ключевые экономические слова» [2, с. 23]), с отрицательной и положительной оценочной семьей, при этом они могут быть обусловлены и не обусловлены контекстом [2, с. 23].

Итак, из ряда текстов экономической тематики методом сплошной выборки были выделены наиболее часто встречающиеся лексические единицы, которые описывают те или иные экономические процессы или явления. К ним относятся следующие лексемы: *рынок, экспорт, импорт, санкции, доходы, бюджет, рубль, налоги, кризис, активы, риски, рост, цены, топливо, пошлины, логистика, транспорт, финансовые рынки, банки, акции, эмиссия, инвесторы*.

Не все из указанных лексем содержат в своем значении оценку, по крайней мере, такую оценку, которая не была бы обусловлена контекстом, следовательно, не все эти слова могут реализовать ключевые концепты, определяющие систему ценностей экономического дискурса. Так, из данного ряда слов можно выделить нейтральные: *бюджет, налоги, активы, цены, логистика, транспорт, банки, акции, рубль* и т.п. Однако если в контексте они сопровождаются какой-либо оценкой, то в этом случае возможно говорить о вхождении их в систему ценностей.

Так, национальную ценность выражает лексема «рубль», формирующая соответствующий концепт; наиболее ярко ценностный потенциал концепта «Рубль» проявляется в совокупности с лексемами, реализующими данный концепт, имеющими в семантике положительные коннотации, например: «рубль укрепляется», «высокий курс национальной валюты» и т.п.

В указанном выше списке частотных лексем содержатся те, которые выражают положительную и отрицательную оценку. К первой группе относятся: *доходы, рост, инвесторы*; ко второй – *риски, санкции, кризис*. Это означает, что могут быть выделены ключевые ценностные концепты, номинирующие собственно институциональные ценности, которые выявляются посредством моделирования нормативных постулатов и следствий в рамках поведенческих стереотипов участников дискурса (по В.И. Карасику). Значимыми для экономического дискурса являются ценности, вырабатываемые в среде дискурсивной коммуникации между участниками дискурса: экономистами, финансистами, предпринимателями, чиновниками и конечными потребителями товаров и услуг. К ключевым концептам, выделяемым на основе частотных лексем, являются концепты «Доход», «Рост», «Инвестиции», «Риски», «Санкции», «Кризис»; при этом последние три концепта структурируют в аксиологической составляющей дискурса так называемые антиценности, рассматриваемые в научных исследованиях как один из аспектов «аксиологического воплощения» дискурса. Следовательно, аксиологическая составляющая проявляется в двух аспектах: ценностном и антиценностном – каждый из которых реализуется в дискурсе посредством ключевых концептов.

Концепты, в свою очередь, актуализированы в экономических текстах при помощи оценочных лексем. Например, концепт «Рост» актуализирован посредством часто употребляемых слов и словосочетаний: «продажи взлетели», «фондовый индекс страны взлетел», «акции взлетели», «сильный рост», «стимулировать рост кредитования», «увеличить выручку», «добыча нефти увеличится», «повышение эффективности», «высокими темпами»; концепт «Риск»: «рубль рискует вновь ослабнуть», «прогнозировать риски», «инфляционные риски», «кредитные риски», «валютные риски». С помощью контекста в данных случаях происходит «конкретизация представлений о ценностях» [6, с. 102], то есть о том, в отношении чего именно объект приобретает свое ценностное значение. Так, ценность концепта «Риск» повышается в его взаимодействии с концептами «Деньги», «Рубль».

Что касается частотных лексем с нейтральной окраской, то контекст трансформирует их в лексемы, содержащие оценку в своем значении, например: «сила рубля», «крепкий рубль», «рубль обрадовался жесткости» и т.п. В данных высказываниях можно выделить такое явление,

как метафорическое обозначение ценностей [6, с. 104], нередкое для дискурса СМИ, переход в который происходит при публикации статей на экономические темы в специализированных журналах, газетах, порталах и т.п.

Однако не всегда ключевые концепты могут быть однозначно атрибутированы с точки зрения выражения ими положительной или отрицательной оценки. Так, концепт «Рост» в условиях контекста реализуется в свете не только позитивной оценки событий и процессов в экономике, но и негативной оценки, например: «возрастет налог», «существеннее возрастет нагрузка», «рост цен», «повышение стоимости услуг» и т.д. Отсюда следует, что к указанным выше типам оценочных дискурсивных структур может быть добавлена структура, которая формируется лексемами с положительной коннотацией в значении, но в условиях контекста приобретающих негативную окраску, то есть существуют такие оценочные структуры в ценностной системе дискурса, которые могут менять характер оценочного компонента с положительного неконтекстуального на отрицательный контекстуальный – в зависимости от того, в каких условиях проходит коммуникация.

Возможен и обратный процесс. Так, некоторые негативно окрашенные лексемы выражают положительную оценку, например, реализация концепта «Санкции» происходит в контексте, насыщенной лексемами с положительной коннотацией: «в условиях санкций открываются хорошие возможности [для российского бизнеса]», «отмена санкций», «выиграл от введения санкций», «освобождение от санкций» и т.п.

При помощи концептов экономического дискурса происходит обращение к общей категории, что позволяет выделить универсальные концепты, например, «Богатство», «Благосостояние», которые реализуются посредством таких концептов, как «Деньги», «Рубль», «Рост». Следовательно, достижение богатства и благосостояния входят в систему ценностей экономического дискурса.

Выводы

Таким образом, исследование показало, что ценности того или иного дискурса определяются в зависимости от того, какие концепты структурируют дискурс. В отношении экономического дискурса могут быть выделены концепты «Доход», «Рост», «Инвестиции», «Риски», «Санкции», «Кризис», выражающие собственно институциональные ценности, которые, в свою очередь, актуализируют универсальные и национальные концепты. Универсальные концепты «Деньги», «Богатство», «Благосостояние», реализующие соответствующие ценности, являются более широкими в смысловом отношении, а национальный концепт «Рубль» – более узким.

Лексемы, репрезентирующие тот или иной концепт в тексте, зачастую имеют положительную или отрицательную оценочную коннотацию в семантическом значении, следовательно, могут быть однозначно отнесены к концептам, выражающим положительно либо отрицательно характеризующую ценность. Однако важным фактором в этом процессе является контекст, под влиянием которого коннотации могут трансформироваться в противоположные. Отсюда следует, что ценностная система может быть рассмотрена с точки зрения дихотомии «ценности – антиценности». Кроме того, анализ ценностей позволил выявить, что ценности могут конкретизироваться в условиях контекста, а также быть выражены метафорично.

Дальнейшие исследования ценностной составляющей экономического дискурса могут быть направлены на более детальное изучение контекстуальных трансформаций оценочных значений, особенно в отношении концептов, проявляющих как позитивные, так и негативные коннотации. Кроме того, перспективным представляется применение разработанной методологии дихотомического анализа «ценности – антиценности» к другим типам институционального дискурса, что позволит расширить понимание их аксиологической структуры и взаимодействия. Результаты данного исследования имеют практическую значимость для специалистов в области экономики, лингвистики и коммуникации, а также могут быть использованы в дальнейших исследованиях аксиологического аспекта институционального дискурса.

Список источников

1. Багиян А.Ю., Аракелова А.Р. Концептуальное воплощение ценностей и антиценностей в научно-популярном дискурсе сферы информационных технологий как способ актуализации профессиональной аксиологической картины мира // Научный диалог. 2019. № 10. С. 61–78.
2. Выгузова Е.Ю. Специфическое содержание оценки в экономическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1–2. С. 20–22.
3. Гусева С.Э. Ценности и антиценности в дискурсе компьютерных технологий // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 2 (43). С. 97–100.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Криворучко И.С. Антиценностные категории англоязычных неологизмов деловой дискурсивной сферы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. С. 1242–1247.
6. Светонослова Т.А. Методика лингвистического исследования ценностей в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 99–106.
7. Трошина Н.Н. Концепты, ценности и аргументативные стратегии в современном экономическом дискурсе: обзор на материале публикаций Хольгера Куссе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2013. № 2. С. 98–106.

References

1. Bagiyana A.Yu., Arakelova A.R. Conceptual embodiment of values and anti-values in the popular science discourse of the field of information technologies as a way of actualizing the professional axiological picture of the world // Nauchnyi dialog. 2019. No. 10. P. 61–78.
2. Vyuzova E.Yu. Specific content of evaluation in economic discourse // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2008. No. 1–2. P. 20–22.
3. Guseva S.E. Values and Anti-Values in the Discourse of Computer Technologies // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. 2024. No. 2 (43). P. 97–100.
4. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
5. Krivoruchko I.S. Anti-Value Categories of English-Language Neologisms in the Business Discourse Sphere // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 1242–1247.
6. Svetonosova T.A. Methodology of Linguistic Research of Values in Political Discourse // Political Linguistics. 2006.
7. Troshina N.N. Concepts, values and argumentative strategies in modern economic discourse: a review based on the publications of Holger Kusse // Social and Humanitarian Sciences. Russian and foreign literature. Series 6. Linguistics: An abstract journal. 2013. No. 2. P. 98-106.

Статья поступила в редакцию 13.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 26.12.2025.

The article was submitted 13.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 26.12.2025.